

10. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971.
11. Кивич Ю.В., Лебедев С.Я. Предупреждение преступности органами внутренних дел. М., 1998.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 сентября 1987 г. № 5 «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 11), в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5.

ON THE CURRENT PROBLEMS OF CRIME PREVENTION

Nevskiy S.A., professor of department of criminal law and process of the Moscow city university of management of Government of Moscow, doctor of legal sciences

Kleschina H.N., associate professor university of MVD of Russia, PhD of legal sciences

The article analyzes the problems that occur in prevention activities in the modern period. Emphasizes the importance victimological crime prevention, disclosed its contents. A number of changes to legislation aimed at improving prevention activities.

Key words: *victimology, victimization, victimological prevention, victims of crime, levels victimological prevention.*

УДК 316.754:328.185

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

М.Ю. Попов, начальник факультета по подготовке научных и педагогических кадров Краснодарского университета МВД России, доктор социологических наук, профессор

Статья посвящена анализу взаимоотношений между государством, институтами гражданского общества и гражданами, в результате которого автором дается оценка потенциала каждого из них в борьбе с коррупцией, а также трактовка понятия «коррупция», которая носит интегративный, междисциплинарный характер.

Ключевые слова: *коррупция, институты гражданского общества, гражданская инициатива, отчуждение, корпоративный сговор, социальная угроза.*

Коррупция в разных формах проявления завоевывает в современном мире все более прочные позиции не только в странах с низким и средним уровнем развития, но и в тех из них, что позиционируются в массовом сознании с оплотами демократии, мировыми политическими и экономическими лидерами. Яркой

иллюстрацией сказанного служит скандал в английском парламенте в марте 2010 г., четыре депутата которого вынуждены были подать в отставку в результате проведенного журналистского расследования, в ходе которого они заявили о готовности лавировать за вознаграждение решение различных вопросов, в том числе и назначение в английское правительство [1].

Не менее скандальная история о коррупционной деятельности немецкого автоконцерна «Даймлер» активно муссируется в СМИ в связи с обвинениями его руководства американской комиссией по ценным бумагам и биржам вместе с министерством юстиции США в подкупе должностных лиц в 22 государствах с 1998 по 2008 годы. В частности, ими утверждается, что только российским чиновникам, отвечавшим за закупку машин для государственных структур, было выплачено более трех миллионов евро [2].

Многочисленные проявления коррупции в различных сферах общественной жизни сформировали различное представление о том, что же следует понимать под этим понятием. В результате проведенного анализа мы выделили:

а) правовую интерпретацию коррупции, в которой уголовно-правовые подходы преобладают над административно-правовыми, о чем свидетельствуют принимаемые в нашей стране в последние два года многочисленные законодательные акты и государственные программы, направленные на борьбу с коррупцией во властных структурах;

б) ее определение как следствие деформации мировоззрения личности под влиянием различных факторов, имеющих социальную или субъективную (экзогенную и эндогенную) природу;

в) историческую обусловленность коррупции, которую многие исследователи объясняют нормами неписанного права, проявляющимися в социальной практике, следовании традициям даже вопреки действующим правовым нормам: в протекционизме по родовому, родственному принципам и т.д.

Среди этих определений доминирует правовая интерпретация коррупции. И это не случайно, ибо те правонарушения, которые подпадают под статьи уголовного или административного Кодексов, наиболее явны и легче всего поддаются соответствующей оценке. Но, по нашему мнению, они далеко не в полной мере отражают сущность этого явления, если не брать во внимание два других выше указанных подхода к определению сущности коррупции, так как ее правовая интерпретация в большей степени отражает следствие, а не сущность этого социального недуга.

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые полагают, что к коррупционным правонарушениям или преступлениям индивида приводит стечение определенных обстоятельств: соответствующие социально-экономические и политические условия, криминальная зараженность, профессиональная деформация личности, ее низкая правовая культура, неразвитость интеллекта, мировоззрения, психологическое и физическое состояние человека, а также такие факторы, как традиции, внутриклановые, родовые, семейные, корпоративные обязательства или интересы, толкающие его на коррупционные действия. Не следует забывать и о таких человеческих пороках, как властолюбие, алчность, аддиктивность, порочные зависимости (алкоголизм, наркомания, игромания и прочее).

Таким образом, коррупция в нашей интерпретации представляет собой асоциальное явление в жизни общества, вызванное деформациями в его социально-экономическом и политическом развитии, вследствие которых индивидуальное и массовое сознание трансформируется от общечеловеческих норм и ценностей в сторону примитивизации духовных и материальных потребностей, жизненных стандартов, что приводит к соответствующим им мировоззрению, жизненным стратегиям, социальным отношениям, поведению. Если мы будем трактовать коррупцию в данном контексте, то получим возможность объяснить ее природу, не только исходя из правовых, но и иных факторов,

находящихся в диалектической взаимозависимости, которую выше данное ее определение отражает в достаточно полной мере. В частности, заявляя о закономерной природе многих асоциальных явлений в обществе в контексте тезиса о человеке не только как об объекте социальных процессов, но и его субъекте, мы имеем в виду и соответствующее влияние человека на коррупционные процессы в социуме, когда коррупция под воздействием внешних и внутренних факторов постепенно проникает в органы государственной власти. В совокупности с другими внешними и внутренними угрозами коррупция не только стимулирует кризисные процессы в экономической, социальной и политической сферах жизни общества, но и несет реальную угрозу развала России с последующим появлением на карте мира новых марионеточных субъектов международного права, например, в границах современных федеральных округов.

Несомненно, что руководство нашей страны в достаточно полной мере осознает угрозы, исходящие от коррупции для безопасности и целостности государства, и предпринимаемые с его стороны попытки остановить прогресс этого явления через использование карательно-правовых средств вполне объяснимо. Несомненно, они являются факторами, сдерживающими криминализацию нашего общества, а с ними и коррупцию во властных структурах: в органах верховной власти и в субъектах Федерации, которые до последнего времени обладали практически всеми возможностями для использования ее потенциала в своих интересах. Тем не менее необходимо в полной мере осознавать, что для снижения степени негативного воздействия коррупции на общество недостаточно использования только правовых ресурсов, хотя в настоящее время и их возможности далеко не исчерпаны.

Достаточно много отечественных исследователей коррупции полагают, что универсальным средством снижения негативного влияния коррупции, особенно на уровне властных структур, могут стать, исходя из зарубежного опыта, институты гражданского общества и индивидуальная гражданская инициатива, благодаря партнерскому взаимодействию которых с государством создаются наиболее оптимальные условия для успешного, прогрессивного развития общества по демократическому пути, предупреждения острых социальных конфликтов, а также возвращения России к тоталитаризму.

По нашему мнению, для современного глобализирующегося мира равновесное состояние в отношениях между государством и институтами гражданского общества в сдерживании не только коррупционных, но и других негативных процессов является фактором, определяющим:

- прогрессивное развитие всего человечества и, в первую очередь, объединение усилий мирового сообщества для успешного разрешения глобальных проблем современности;
- формирование такого миропорядка, который позволил бы минимизировать негативные последствия от диспропорций в экономическом развитии государств-лидеров и «аутсайдеров» и т.д.

Несмотря на то, что подобный вариант организации такого мироустройства является делом далекой перспективы, уже сейчас на уровне ООН, других международных организаций во время проведения саммитов восьми, двадцати ведущих мировых держав эти темы являются предметами активного обсуждения.

Размышления о взаимоотношениях государства и гражданского общества требуют определения наиболее эффективных механизмов этих взаимоотношений, которые должны представлять систему обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер, их воспроизводства и передачи ценностей от поколения к поколению [3, с. 17].

В то же время прогрессивное развитие государства зависит от способности институтов гражданского общества стимулировать демократические процессы в нем в направлении обеспечения баланса интересов власти и народа. В случае его достижения

создаются оптимальные условия для строительства в России социального государства, многочисленные образцы которого имеются на Европейском континенте, хотя большинство из этих факторов не гарантируют эффективного управления государственной и общественной жизнью, так как в новейшей истории достаточно много примеров, когда властная элита, прикрываясь демократическими лозунгами, реализует свои клановые интересы в ущерб благополучному существованию основной массы населения, участие которой в управлении государством минимизируется до такой степени, что перестает иметь какое-либо отношение к реальной демократии. В таком государстве институтам гражданского общества властью делегируются, с одной стороны, декларативные функции, а с другой – обслуживание ее интересов в политической и экономической сферах или в лучшем случае – консультативно-экспертные или совещательные функции, например, под вывесками неправительственных организаций, не имеющих каких-либо официальных полномочий, а следовательно, и возможности влияния на государственную жизнь через экспертизы, законодательную инициативу и прочее.

В ходе размышлений о специфике взаимоотношений институтов гражданского общества и власти в современной России невольно приходишь к осознанию того, что уровень их развития недостаточен для эффективного влияния на борьбу с коррупцией, в первую очередь, на властные структуры, так как в нашей стране именно они способны выступать в качестве реальных субъектов коррумпирования российского общества, и не только потому, что сами институты гражданского общества немногочисленны и слабо организованы, или же власть агрессивно не приемлет их, сдерживая или саботируя каким-то образом их инициативы. Наоборот, далеко не в каждой стране на уровне главы государства функционируют различные общественные советы, в том числе и по борьбе с коррупцией, в работе которых в России принимает личное участие ее президент, а ход их заседаний освещается в СМИ и СМК. К тому же в условиях глобализации информационной и коммуникационной сфер превратить Россию в закрытую социальную систему или заблокировать деятельность институтов гражданского общества, их контакты с неправительственными организациями или иными институтами гражданского общества за рубежом крайне трудно, если невозможно вообще. Поэтому возникает вопрос: насколько институты гражданского общества или те, кто себя относит к ним, активны и искренны в своем стремлении оздоровить наше общество, а не преследуют в своей деятельности более прозаические цели?

В поисках ответа на этот вопрос не следует забывать о том, что для формирования эффективно действующих институтов гражданского общества из недр тоталитарного государства, так же как и для создания демократического государства, требуется время, необходимое не только для генезиса личности, для которой идеи демократии, гуманизма, гражданского общества являются неотъемлемой частью ее мировоззрения и жизненной стратегии, стимулом для ее самоорганизации. Именно эти обстоятельства, а не только саботаж со стороны представителей властных структур, по нашему мнению, объясняют невысокую эффективность и относительную немногочисленность институтов гражданского общества в нашей стране. В то же время вряд ли можно рассчитывать на то, что новые институты гражданского общества в России станут функционировать столь же эффективно, как и в обществах западной демократии. В это так же трудно поверить, как и в то, что в нашей стране с ее специфическими традициями и укладом жизни вообще может сложиться аналогичная западной модель демократического государства.

Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что, в российском обществе в первую очередь должна сформироваться такая духовная атмосфера, для которой коррупция на уровне властных структур была бы так же неприемлема, как и любой другой неблагоприятный поступок. И не такая уж это утопичная идея, как кажется на первый взгляд. Этот процесс должен развиваться по инициативе трех сторон: власти, институтов гражданского общества и граждан нашей страны, которые, хоть и в разной степени, но

переживают и осознают угрозу со стороны коррупции для собственной безопасности и своего будущего.

Для лидеров нашего государства, объявивших борьбу с коррупцией во властных структурах и пытающихся с помощью имеющихся у них средств бороться с нею, очевидно, что дальнейшее коррумпирование российского общества неминуемо его трансформацией в криминальное государство с последующим его распадом на криминальные режимы. Подобная перспектива должна осознаваться нынешними лидерами как реальная угроза не только их политическому, но и физическому существованию.

Лицам, представляющим институты гражданского общества, также в соответствии с этим сценарием уготовлена новым режимом изоляция или ликвидация как врагов собственного народа, работающих на своих зарубежных хозяев, или же эти институты ожидает перспектива трансформации в структуры, деятельность которых будет направлена на обслуживание интересов власти, коммуфлирующей с их помощью перед мировой общественностью свою реальную сущность.

Для рядовых граждан нашей страны подобное развитие событий обернется бесправным, нищенским существованием, и эти перспективы для них не так уж туманны, если уже сейчас социальное расслоение, разрыв в уровне доходов между состоятельными гражданами и основной массой населения давно уже преодолел порог, который не может не вызывать тревоги не только у специалистов и руководителей государства, но и у мирового сообщества.

Таким образом, для всех выше указанных элементов российского общества перспектива дальнейшего его коррумпирования несет реальную угрозу не только социально-экономическому, политическому, но и физическому существованию каждому из ее представителей, потому что подобные перемены в нашей стране маловероятны по сценарию «оранжевых» революций, а будут сопровождаться государственными переворотами, гражданскими или политическими войнами, вооруженным противостоянием криминальных группировок, другими социальными катастрофами.

Власть. Ее лидеры и их сторонники не только должны с использованием имеющихся у них средств внушить всем ее правообладателям реальность развития политических процессов в нашей стране по вышеописанному сценарию уже в обозримом будущем и бесперспективность их попадания в новую «обойму» в изменившихся исторических условиях, в которых их места будут определены другим, но уже сейчас принять комплекс мер, направленных на ослабление влияния коррупции на деятельность государственных органов власти. В данном случае мы не будем оригинальны, если предложим зарубежный опыт, суть которого заключается в создании государственным служащим таких условий, которые делают крайне невыгодным совершение ими коррупционных действий, когда последствия от них будут бить по интересам их семей. Также, помимо определенных материальных благ и льгот, которые сопровождают их профессиональную деятельность, государственные служащие, независимо от их статуса, не должны иметь каких-либо иных источников доходов, а также обязаны декларировать их гласно. В случае же нарушения этих норм, они должны, в первую очередь, нести экономическую ответственность за свои коррупционные действия, естественно, через решение судебных органов. Помимо этого, в нынешних условиях, когда коррупция признана реальной угрозой нашему обществу, государственный служащий должен пожизненно лишаться права занятия должностей в любой из государственных структур, а не на три года, как это принято в действующем законодательстве.

Особо мы хотим коснуться темы правоохранительных органов, от эффективности деятельности которых непосредственно зависит состояние дел по борьбе с криминализацией российского общества, в том числе, и с его коррумпированной частью. Конечно, все наши предложения, которые касаются государственных служащих, должны распространяться и на них. Государству также следует выровнять сотрудников всех

правоохранительных структур не только в степени их ответственности за совершенные проступки, не совместимые со службой в них, но и выровнять работников юстиции, прокуратуры, МВД в условиях оплаты их труда, в социальной защите со стороны государства, потому что, по нашему глубокому убеждению, правоохранительная система государства не может эффективно функционировать, если в ней самой нарушен принцип социальной справедливости, когда одни ее структуры фактически причисляются государством к элите, а другие – к аутсайдерам. А не сбалансированная государственная правоохранительная политика является одним из факторов, дестабилизирующим социальный порядок, в том числе, и провоцирующим коррупцию в обществе.

Институты гражданского общества. Анализ их роли в преодолении коррупции на государственном уровне в современной России привели нас к следующим выводам. Институты гражданского общества, оказавшись в новых для себя условиях, когда им вместо активной оппозиции власти необходимо включаться в плодотворную деятельность по поддержке ее инициативно прогрессивному преобразованию общества. В то же время они должны принимать активное участие в проведении антикоррупционных экспертиз государственных и правительственных документов, выступать одним из инструментов обеспечения гласности в деятельности органов власти, через СМИ и СМК вести активную пропаганду тупиковой перспективы развития российского общества по коррупционному сценарию.

В том же случае, когда некоторые властные структуры начнут демонстрировать неспособность или нежелание реализовывать антикоррупционную политику государства, институты гражданского общества должны использовать не только инструменты гласности, но и свой оппозиционный потенциал.

Индивидуальная гражданская инициатива. Инициатива государства и институтов гражданского общества, направленная на борьбу с коррупцией в органах государственной власти, должна быть ориентирована не только на политические и иные институты государства и гражданского общества, но и на гражданскую активность населения. Характерной особенностью современного российского общества является сохраняющееся в нем отчуждение между государством и гражданами, а также отсутствие реального взаимодействия между последними и институтами гражданского общества. В результате, в отношениях между гражданами и этими структурами отсутствует реальная обратная связь, когда граждане России выступают объектами государственной политики, а их роль в качестве субъектов государственной и общественной жизни сведена к символическому минимуму. Инициативы по развитию демократии, открытости и подотчетности власти перед обществом исходят, в первую очередь, от самой власти, а не от институтов гражданского общества или от граждан. В то же время социальная и политическая пассивность последних является одним из факторов, стимулирующих закрытость власти от общества, а в результате – ее безответственность перед ним, низкие темпы развития институтов гражданского общества, а следовательно, и слабую эффективность деятельности последних.

Известные и активно цитируемые в многочисленных источниках результаты социологических исследований, проводимых в последние годы Институтом социологии РАН, как часть нашей социальной реальности фиксируют не только стабильно высокий уровень недоверия респондентов к власти, правоохранительным органам, а и толерантное их отношение к коррупции в нашем обществе, особенно к нелегальным практикам решения бытовых или профессиональных проблем, к взяткам, протекционизму, к сокрытию доходов от налогов, к алчности чиновников, которые объясняются как наиболее эффективный способ взаимоотношений граждан с властью, хозяйствующими субъектами [4, с. 42–57]. Также они не скрывают, что и сами выступали взяткодателями или участниками коррупционных сговоров. Не следует исключать, что определенная часть этих респондентов в своей профессиональной деятельности сама входит во властные структуры, а следовательно, выступает носителем коррупционной идеологии или же

проявляет гражданскую безответственность в отношении к коррупции, чем способствует ее сохранению и развитию в обществе [5, с. 52–74].

Исследование темы коррупции в российском обществе приводит к невольному выводу, что наименее перспективным направлением в преодолении этой проблемы является расчет на инициативу граждан, на которую в ближайшее время вряд ли стоит надеяться и не только потому, что особенностью нашего российского интернационального менталитета является добровольное делегирование гражданами власти многочисленных функций на фоне нигилистического отношения к ней же с их стороны, но и низкая правовая культура населения. В российском обществе складывается уникальная ситуация, когда представители верхних эшелонов власти выступают инициаторами прогрессивных преобразований, которые далеко не всегда приводят к позитивным результатам в связи с тем, что они не только не находят понимание и поддержку на уровне исполнителей и нередко саботируются ими, но еще и потому, что та часть общества, которая наиболее заинтересована в этих преобразованиях – институты гражданского общества и сами граждане – не проявляют необходимую в этих случаях социальную активность.

Для достижения позитивных результатов, в частности, в борьбе с коррупцией во властных структурах представителям наиболее прогрессивной части населения, к которой в первую очередь относятся руководители нашего государства, приходится самим инициировать активность институтов гражданского общества и населения. Стимулировать же ее должно внедрение в массовое сознание населения идеи пагубности коррупции для будущего России как целостного и экономически процветающего демократического государства, судьба которого зависит от каждого из нас. И в данном случае не только и не столько государство, а именно институты гражданского общества должны взять на себя инициативу по формированию правовой культуры у российских граждан, по сближению населения и власти в ходе борьбы с коррупцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <http://vesti.news> (дата обращения: 12.03.2010).
2. Шестаков Е. «Даймлер» в откате // Российская газета. 2010. 25 марта. № 61 (5140).
3. Евтушенко М.В. Социально-философский анализ взаимодействия гражданского общества и государства в России: автореф. дис. Краснодар, 2009.
4. Чего опасаются россияне? Аналитический доклад / под общ. ред. Горикова М.К. М., 2008.
5. Россия на новом переломе: страх и тревоги / под ред. Горикова М.К., Петухова В.В. М., 2009.

THE INSTITUTES OF A CIVIL SOCIETY AGAINST CORRUPTION

Popov M.Yu., Head of Department for the preparation of scientific and pedagogical staff of the university of Krasnodar Russian Interior Ministry, Doctor of sociological sciences, professor

Article is devoted the analysis of mutual relations between the state, institutes of a civil society and citizens, institutes of a civil society and citizens in which result the author gives an estimation of potential of each of them in a fight against corruption. The author also gives its treatment of concept "corruption" which is beyond its legal interpretation.

Key words: *corruption, institutes of a civil society, the civil initiative, alienation, corporate arrangement, social threat.*

УДК 343.375:347.254

ВИКТИМОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛЬЯ

*М.С. Газиев, начальник юридического отдела
Межрегиональной общественной организации
ветеранов МВД, соискатель ВНИИ МВД России*

Материал посвящен криминологическому анализу виктимогенных факторов, влияющих на совершение корыстных преступлений в жилищной сфере в условиях экономического кризиса. В статье дается криминологическая характеристика не только жертв, но и лиц, совершающих эти преступления.

Ключевые слова: *виктимогенность, криминологический анализ, преступность в сфере жилья, корыстные преступления, нравственная деформация личности.*

Стремление человека к качественной, комфортной жизни вряд ли стоит осуждать – повышение уровня и качества жизни становится приоритетной задачей многих государств. Необходимо приветствовать стремление граждан улучшать свои условия жизни, иное дело, когда материальные блага присваиваются путем различного вида хищения, зачастую и совершая насилие.

О причинах и условиях совершения преступлений проведено достаточно много научных исследований, издано много криминологических работ [1].

Как принято считать, основными причинами совершения преступлений являются социальные и экономические проблемы жизни общества. Исторически сложилось, что экономические, социальные и бытовые условия подталкивали людей на правонарушения, являлись причинами многих конфликтов.

Однако нужда человека не всегда может быть основной причиной того, что он пренебрегает существующими принятыми правилами. Огрубление нравов, снижение нравственности в отдельных социальных группах в связи с утратой прежних идеологических ориентиров социалистического общества и отсутствие новых также могут быть причинами преступного посягательства на имущество граждан. Исследования показывают, что большинство тех, кто совершал корыстные преступления, не были бедными в экономическом плане, жили роскошной жизнью, даже имели несколько квартир, но жажда обогащения, неуважение к устоям общества, правовой нигилизм были основными причинами совершения преступления.

Нельзя не учитывать роль самой жертвы в возникновении и совершении преступления. Жертва как отдельный индивид, обладающий определенными личностными качествами, свойствами характера, из-за которых могут появляться различные неудобства и страдания, была известна еще в древние времена. Таким людям посвящены легенды, истории, позже описывали их «подвиги» в художественной литературе, интересовались их ролью в различных жизненных ситуациях.

По мнению В.И. Полубинского, впервые жертва преступления, ее роль в зарождении и развитии противоправного деяния нашли отражение в работе ученых-юристов А. Лоховицкого и Н. Таганцева («Курс уголовного права». Спб., 1867). Тогда же А. Лоховицкий впервые предложил свою классификацию потерпевших от преступления [2, с. 17].